

Письма къ племяннику.

Не удивляйся, что я не отвѣчалъ на твои письма. Я долго не былъ дома и когда, наконецъ, возвратился, Степанъ заявилъ мнѣ, что по винѣ керосиновой лампы загорѣлся столъ, на которомъ лежала адресованная мнѣ корреспонденція. Все, что было на столѣ, сгорѣло. Хорошо, что не загорѣлся домъ. Кто мнѣ писалъ и что писалъ—не знаю. Многія письма, и въ томъ числѣ твои, такъ и останутся безъ отвѣта...

Охоту съ гончими мы начали съ 1-го октября. За осень взяли 30 лисицъ, 4 козла, а зайцевъ и не считали. Гончія съ половины августа и за сентябрь были хорошо подготовлены и мы не видѣли ни отсталыхъ, ни хромыхъ собакъ. Какъ и въ прошломъ году, водила стаю «Вѣдьма», но молодежь выхватываетъ уже у старухи переда. Привожу примѣръ ума этой выжловки. Стою я въ лѣсу, на просѣкѣ. Стая варомъ варить, гонъ идетъ на меня. Держу ружье наготовѣ, жду, что звѣрь вотъ-вотъ появится на просѣкѣ. вмѣсто звѣря черезъ просѣку проносятся молодые гончія, а за ними и «Вѣдьма». Снесшіяся собаки сейчасъ же возвращаются назадъ, принимаютъ слѣдъ и гонъ продолжается. Вижу, возвращается и «Вѣдьма», но не подваливаетъ къ стаѣ, а, изслѣдовавши мѣсто скола, отозвалась разъ-другой и погнала сзади стаю. Повѣрила, дескать, вамъ, а вы снеслись, такъ будьте неладны, заливайтесь, а я слѣда не брошу!.. Такая выжловка стоитъ половины стаи.

Въ общемъ, я работой стаи доволенъ. Выдался одинъ денекъ, что гончія егоняли 6 зайцевъ, но не бѣляковъ, которыхъ у насъ вовсе нѣтъ, а русаковъ, и не зайчатъ, а взрослыхъ. Послѣдній изъ шести былъ взятъ въ пяти верстахъ отъ мѣста охоты—стая взяла его въ сосѣдней деревнѣ, на огородахъ. Ни крики крестьянъ, сбѣжавшихся на гонъ, ни тывканье дворняжекъ не смутили выжлятъ, сгонявшихъ на чистоту русачка.

Въ началѣ ноября А. А. началъ поговаривать о выставкѣ и о желаніи повести туда гончихъ, на выставку меня

не тянуло. Знаю я, что чума является спутникомъ нашихъ выставокъ. Извѣстно также, что, по правиламъ выставки, англо-русскимъ собакамъ золотыхъ медалей не получить. Но... надо правду сказать, Озеровскій призъ, призъ въ память этого славнаго охотника, не взятый въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ и для меня желателенъ...

Изъ отчетовъ выставки ты, вѣроятно, уже давно знаешь, что наша стая получила Озеровскій призъ, призъ Алексѣева и всѣмъ гончимъ, кромѣ двухъ, получившихъ мал. сереб. медали, присуждены бол. сереб. медали.

Но Богъ съ ними, съ медалями. Боязнь появленія чумы у меня такъ велика, что я не радъ и наградамъ.

Въ послѣднее время меня упрекаютъ въ печати и въ письмахъ ко мнѣ за то, что я на сторонѣ англо-русской и даже англійской гончей, а не русской. Но вѣдь я никому не ставлю въ вину, что охотятся съ русской и защищаютъ ее въ печати. Я вовсе не врагъ русской гончей и утверждаю, что дѣльная собака этой породы добычливостью, т. е. на подъемъ звѣря, выше другихъ породъ. Для поднятія добычливости въ стаѣ, моимъ компаньономъ приобрѣтены изъ Тверской губерніи выжловки отъ г. К. Что же касается остальныхъ качествъ той или другой породы, то спорить о нихъ—переливать изъ пустого въ порожнее. Наша охотничья полемика, въ лучшемъ случаѣ, оканчивается тѣмъ, что полемизирующія стороны не ругаются неприличными словами. Въ глазахъ молодого, неопытнаго, довѣрчиваго охотника будетъ наилучшей та порода гончихъ, которую поддерживаетъ самый искусный въ діалектикѣ человекъ, способный, по желанію, сдѣлать изъ чернаго—бѣлое, а изъ бѣлаго—черное. Читать въ журналѣ статьи такихъ мастеровъ пера даже пріятно...

Находятся и такіе охотники, которымъ дашь бракъ изъ стаи, подъ пару ихъ «Флейтъ» или «Лютнѣ», — и вотъ, по понятіямъ такихъ обладателей смычка гончихъ, лучше ихъ «Рыдалы» и «Флейты» и собакъ на свѣтѣ нѣтъ. «Зачѣмъ Вамъ искать гончихъ по всему свѣту?! Пріѣзжайте ко мнѣ, въ Симбирскую губернію, и увидите сами, какъ мой смычокъ гоняетъ по чернотропу». Эти охотники горой стоятъ за свои полтора смычка. Они (охотники) искренно убѣждены, что лучше ихъ собакъ и въ мірѣ нѣтъ!..

Я пришелъ въ концѣ концовъ къ заключенію, что пренія

о достоинствахъ той или другой породы не имѣютъ существеннаго значенія. Эти пренія только обостряютъ отношенія между любителями самой увлекательной изъ охотъ—охоты съ гончими. Вопросъ о достоинствахъ породъ могутъ рѣшить только полевые испытанія. Принимая во вниманіе огромныя пространства нашей Россіи и связанныя съ ними издержки и неудобства при поѣздкахъ южныхъ охотниковъ со стаями въ Москву, я предложилъ бы устроить испытанія гончихъ въ Кіевѣ и Москвѣ—этихъ центральныхъ столицахъ сѣвера и юга. Судьи должны быть для этихъ городовъ одни и тѣ же. При чемъ, при испытаніи, условія погоды должны быть возможно одни и тѣ же. Мастерство, вязкость, добычливость и паратость должны оцѣниваться баллами. Издержки и расходы по поѣздкѣ судей могли бы принять на себя Московское и Кіевское Общества охоты, да, надѣюсь, и истинные охотники и любители гончихъ могли бы устроить между собою подписку и собрать деньги на расходы по полевымъ испытаніямъ. Хорошо было-бы, если бы читатели журнала «Наша Охота» откликнулись на страницахъ журнала и сообща пришли къ какому либо заключенію относительно испытанія гончихъ. Каждый изъ насъ, гончатниковъ, въ своемъ углу ведетъ породу гончихъ, часто—возится съ ними цѣлую жизнь, а результаты получаются въ концѣ такіе, какъ у г. Селюгина. А сколько такихъ охотниковъ, какъ г. Селюгинъ, недовольныхъ жалкой посредственностью. А еще находятся господа, упрекающіе челоѣка, который всю жизнь возился съ гончими и со скорбію заявляетъ объ этомъ въ журналѣ. Возился, какъ тебѣ извѣстно, съ собаками и я, долго онѣ меня разстраивали. И что же вышло?! Я добился дѣльныхъ гонцовъ, но когда?—Когда мнѣ не сегодня-завтра уже не нужны будутъ ни охота, ни розы, а ихъ мѣсто заступитъ могила... Спрашивается, стоитъ ли ввести испытанія и испробовать всѣ породы собакъ, остановившись на одной, или же всю жизнь, сидя дома, принимать все печатное на вѣру, какъ дѣлается у насъ, и производить опыты скрещиванія всевозможныхъ породъ. Пишутъ и говорятъ, что собаки гг. Алексѣева и Ромейко чудные гонцы. Будемъ просить этихъ охотниковъ показать на испытаніи работу ихъ гончихъ. Говоритъ Иванъ Львовичъ Крамаренко, что его стая сейчасъ сганиваетъ джейрановъ—обратимся съ просьбой показать ея работу. Мое

глубокое убѣжденіе, что эти и другіе охотники не откажутся демонстрировать работу своихъ гончихъ для того, чтобы избавить молодыхъ охотниковъ отъ тѣхъ ошибокъ и мученій, какія долго терпѣли мы, старики. Наши выставки ничего не могутъ сдѣлать для поднятія полевого досуга гончей. Собаки на выставкахъ получаютъ награды лишь за экстерьеръ. Наша лучшая выжловка, получившая лучшую награду на Одесской выставкѣ и признанная лучшей выжловкой въ стаѣ на Московской выставкѣ, какъ работница годна на осину. А сколько такихъ собакъ, какъ наша выжловка, фигурируетъ на выставкѣ?.. Неудобно ли вести отъ такихъ собакъ породу!

Совѣтую тебѣ, какъ молодому и энергичному охотнику, поговорить съ гончатниками, между которыми у тебя, кстати сказать, большое знакомство, и убѣдить товарищей по страсти, чтобы они, вмѣсто споровъ и пререканій между собою въ печати, подняли вопросъ о полевыхъ испытаніяхъ гончихъ.

Полевые испытанія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ покажутъ, какихъ именно держаться гончихъ. И тогда всѣ споры въ защиту той или другой породы гончей покажутся смѣшными, ибо защищать то, что проявило себя съ лучшей стороны—значитъ писать статью о томъ, что дважды два—четыре, а не пять.

К. Жаковецкій.

* * *

Уснули роши и поляны.
Движенья нѣтъ. Вездѣ покой.
Клубятся бѣлые туманы
Надъ задремавшею рѣкой.

Мерцаютъ звѣздъ небесныхъ очи,
Изъ селъ несется мѣрный звонъ
И ароматомъ лѣтней ночи
Остывшій воздухъ напоенъ.

В. Хаверзевъ.